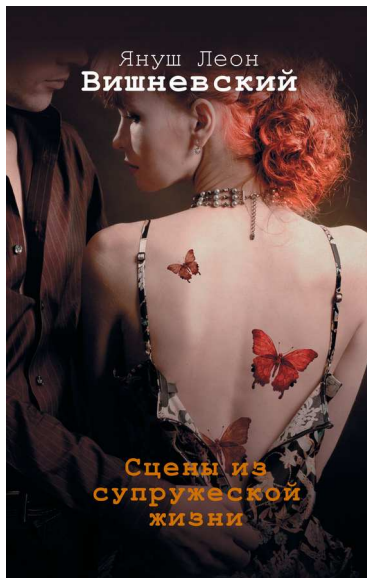

Януш Леон
Вишне́вский

Сцены из
супружеской
жизни

Януш Леон Вишневский

Сцены из супружеской жизни (сборник)

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6298373
Сцены из супружеской жизни: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-079399-0

Аннотация

О любви и о сексе, об их месте в жизни мужчины и женщины пишет Януш Вишневский в новом сборнике эссе. Он вновь и вновь размышляет над тем, каким образом между двумя людьми возникает ни с чем не сравнимое ощущение близости и как соотносятся друг с другом близость тел и близость душ. И мы чувствуем дыхание жизни, одновременно горькое и сладкое оттого, что даже самую величайшую близость так легко потерять.

Содержание

Сцены из супружеской жизни	5
Моя величайшая близость	7
Знать...	9
Мысы добрых надежд	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Януш Вишневский

Сцены из супружеской жизни (сборник)

© Copyright by Janusz Leon Wiśniewski

© Copyright by Wydawnictwo Literackie, Kraków, 2012

© Тогобецкая М., перевод, 2013

© ООО «Издательство АСТ», издание на русском языке, 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Сцены из супружеской жизни

– Безответная любовь, знаете, это страшное мучение. Особенно та любовь, которая когда-то была смыслом жизни, а теперь вот сгорела. Умерла. Безвозвратно.

Иногда я думаю, что безответная любовь – даже худшее мучение, чем ненависть. Когда ненавидишь, по-настоящему желаешь только одного: чтобы объект твоей ненависти страдал. Жаждешь его страдания в любом виде. Его боли, унижения, валяющихся на него несчастий, болезней, а в крайнем, близком к помешательству случае – даже смерти. Ненависть и желание мести, знаете, это чувство очень простое. Такое доступное каждому, потому что предельно ясное. Искреннее, честное и однозначное. Как плюс и минус. Как черное и белое. Ненависть, знаете, это ерунда. А вот разлюбить, когда тебя продолжают любить, – вот это сложно. После всех обещаний, что давали друг другу. После тех секретов, которыми делились и днем и ночью. После всего... Очень трудно, прошу прощения.

Мы сидим на скамеечке в парке и беседуем. В нескольких километрах от центра Кельна. Это «для безопасности, подальше от его обычных маршрутов, – в последнее время он непредсказуем».

Он – это ее муж. Роберт. Она познакомилась с ним несколько лет назад. Тогда она училась в Тюбингене, но на выходные всегда приезжала навестить родителей в Кельн. В одну из ноябрьских суббот она стояла на остановке около вокзала под дождем. Он подошел к ней со своим раскрытым зонтиком, коснулся ее плеча и сказал: «Вы совсем промокли. Вы позволите мне постоять рядом с вами?» Она вспоминает, что с той субботы он стал еще одной причиной ее возвращений домой на выходные, а потом – она приезжала в Кельн в основном из-за него. Через полгода она впервые призналась ему, что любит. Это произошло как-то утром, когда она лежала, прижавшись к нему, и слушала его спокойное дыхание.

– Когда мы после свадьбы возвращались домой, я чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете. Я буквально помешалась на нем. Хотела стать для него идеальной женой. И ведь спустя некоторое время стала такой! И мы постепенно превращались в семью. Я родила первого сына, через несколько лет второго. Я работала, готовила, стирала, убирала, гладила, воспитывала детей, следила за домом, а иногда и занималась строительством его. По вечерам я садилась на диван рядом с мужем и держала его за руку, а ночами в спальне, если не падала с ног от усталости, выполняла все его сексуальные фантазии и желания. Точно не могу вспомнить момента, когда я начала чувствовать себя запертой в клетке. Это как-то незаметно вползло в нашу жизнь несколько лет назад. Каждый мой выход, не важно – по работе или с подругами, он воспринимал как факт грубейшей супружеской нелояльности. Я обязана была после работы немедленно возвращаться домой и проводить все свое свободное время исключительно с ним и детьми. Я любила его, поэтому считала эти требования проявлениями его безграничной любви ко мне. И соглашалась им следовать – для спокойствия. Отказываясь от своих собственных желаний и стремлений, я испытывала разочарование. Но внутреннего протеста еще не было. Это пришло позже.

Помню, однажды я поехала с подругой на концерт в филармонию в Мюнхен. На время концерта я выключила телефон. А когда включила, обнаружила, что он звонил мне за это время сорок раз! Когда в конце концов я взяла трубку, то узнала о себе, что я «бездушная, безответственная, что я оставляю его и детей ради каких-то глупостей и что я должна немедленно это прекратить». А потом он потребовал, чтобы моя подруга взяла трубку и подтвердила, что находится рядом со мной, ибо у него «имеются кое-какие подозрения».

Помню, что в тот момент я чувствовала себя униженной всем этим абсурдом. Тогда, наверно, впервые и ощутила внутри себя протест.